CZU: 821.112.2.09”17/18”(092)Гофман Э

ЯЗЫК Э.Т.А. ГОФМАНА КАК ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА СТУДЕНТОВ

Екатерина НИКУЛЧА, *Бэлцкий госуниверситет им. А. Руссо, Республика Молдова*

Rezumat: Creaţia lui E.T.A. Hoffmann, bogătă în structuri lexicale şi sintactice, a influenţat literatura artistică a epocilor ulterioare.

Varietatea cîmpurilor semantice: realii religioase, viaţa interioară a eroilor dau posibilitate studenţilor să-şi îmbogăţească vocabularul şi să-l aplice nu numai la orele practice de analiză a textului, de lexicologie şi de stilistică, dar şi în comunicarea cotidiană. Un factor important în învăţarea limbilor străine îl constituie cunoaşterea genezei lor. Operele literare ale lui E.T.A. Hoffmann, create la începutul secolului al XIX-lea, combină elemente arhaice cu structuri care au contribuit la dezvoltarea ulterioară a limbii. Unităţile lexicale şi structurile sintactice asimilate la orele practice de lectură colectivă ar fi un material practic util pentru seminarele la istoria limbii germane.

Cuvinte-cheie*: arhaism, conotaţie, context, unităţi lexicale şi sintactice, cîmp lexical, construcţie sintactică, conotaţie stilistică.*

Abstract: E.T.A. Hoffmann’s creation, author of fiction novels and fairy tales, influenced the literature of the subsequent periods. His works are amazing due to the great number of lexical and syntactic structures.

The variety of lexical fields on different topics, for example, colour palette, sound scale, religious realia and texts, description of daily life, the interior world of the characters allow students of German to enrich their vocabulary and to use it not only at the practical lessons in text analysis, lexicology and stylistics, but also in everyday communication.

Familiarization and the profound knowledge of genesis of foreign languages constitute an important factor in their study. E.T.A. Hoffmann’s artistic texts, created at the beginning of the 19th century, combined elements that are out of use in Modern German and those that determined its development. The archaic lexical units and syntactic structures learnt at the lessons of homereading will make the workshops in the history of the German language more effective.

Keywords: *archaism, connotation, context, lexical and syntactic units, lexical field, synonymic field, word-formation, syntactic structure, stylistic colouring.*

В данной статье автор не ставит перед собой задачи описать возможные методы и соответствующие им типы упражнений для работы над художественными текстами и выявления их лексико-синтаксических особенностей. Автору хотелось доказать необходимость и целесообразность работы над такими произведениями Э.Т.А. Гофмана, как: «Золотой горшок», «Песочный человек», «Принцесса Брамбилла», «Эликсиры сатаны», а также указать на методические трудности, которые могут возникнуть при их изучении.

Произведения Э.Т.А. Гофмана отделяют от современности более двух веков. За этот период немецкий язык претерпел немало изменений на всех языковых уровнях, но прежде всего на лексическом и синтаксическом. Язык, не будучи раз и навсегда сформировавшимся феноменом, оказывается динамичным, постоянно пребывающим в состоянии развития. В текстах позднего романтика, созданных в начале 19 в., четко прослеживается сочетание уже устаревших элементов с теми, которые образуют нормативное ядро современного немецкого языка.

Вышедшими из употребления единицами представляются устаревшие слова и выражения, которые на современном этапе изменили свою форму и/или утратили первоначальное значение: »das Gefecht hub ... an« → das Gefecht begann, »unerachtet« → ungeachtet, »frug« → fragte, »von dannen« → fort, »als er sich ... hub« → als er sich erhob, »eigen« → eigenartig. К непродуктивным лексическим единицам относятся в настоящее время также и номинанты, денотаты которых либо

не существуют, либо вышли из употребления. Приведем несколько примеров: »Speziestaler«, »Heller«, »Sandbüchse«, »Taschenperspektiv«, »Unterkleid« (в значении «шелковый жилет»), »Gevatterin« (в значении «торговка»), »Zopf« (в значении «косичка на парике»), »Sanitätsknaster«, »Bohnenkönig«, »Kümmeltürke«, »Konrektor«, »Archivarius«, »Kreuzschüler«. Многие из приведенных лексем можно также рассматривать как реалии той эпохи.

Наряду с ними существуют и такие языковые единицы, которые, утратив свою способность принимать участие в процессе словообразования, все еще продолжают существовать в активном словарном запасе, благодаря замене нейтральной стилистической окраски на возвышенную. Подобное явление иллюстрируют следующие примеры: »gedenken«, »hold«, »holdselig«, »Antlitz«, »ungebärdig«, »halber«, »Unbill«, »wähnen«. В данном контексте примечательно существительное »Haupte«. В современном немецком литературном языке в текстах с нейтральной стилистической окраской оно не используется. Неупотребительным также является и окончание -e в Dativ единственного числа.

В *Das deutsche Wörterbuch* — словаре братьев Якоба и Вильгельма Гримм, младших современников Э.Т.А. Гофмана, — значения рассматриваемых лексем обнаруживают важную черту: первоначальное значение забывается, его заменяет новое (близкое к исконному), которое впоследствии закрепляется за лексической единицей, способствуя ее переходу из одного стилистического уровня (Stilebene) в другой.

По частотности употребления близки к архаизмам лексические единицы, встречающиеся в текстах религиозного содержания: »Reliquie«, »Seele«, »das Göttliche«, »Buss- und Andachtsübungen«, »j-m etw. weihen«, »fromm«, »Widersacher«, »Vision«, »der heilige Antonius«, »Hölle«, »Heiligtum«. Они крайне редки в повседневной речи, и поэтому их использование вне особой ситуации часто подразумевает ироническое отношение к предмету беседы/дискуссии. В текстах Э.Т.А. Гофмана данные лексемы получают дополнительное значение: они привносят в произведение новый добавочный смысл. С их помощью писатель разграничивает два онтологических плана: реальный, в котором действующие герои — люди во всей их противоречивой сущности, и сверхъестественный, в котором центральное место занимают святой Антоний как носитель божественной искры и сатана, его противоборец.

Для обозначения воплощения зла Э.Т.А. Гофман использует несколько номинантов-синонимов: »Widersacher« (устаревшее), »Satan« (употребительное), »Teufel« (употребительное/распространенное). В религиозном дискурсе каждый из приведенных примеров представляет собой часть антонимического ряда по отношению к существительному »Gott«, но в другом контексте может проявиться их очевидная многозначность. Так, »Widersacher« означает «поступающий супротив кого-то», »Satan«, путем переноса основного значения на другой денотат, получает новую характерную для разговорной речи отрицательную смысловую нагрузку — «злой человек». Существительное »Teufel« по своему значению сходно со своим синонимом »Satan«, но его стилистическая окраска намного богаче, так как этот номинант встречается в разговорной речи с фамильярным оттенком, а также в проклятиях и восклицаниях, выражающих восторг, восхищение, удивление, отвращение. Несмотря на то, что немецкий писатель использует слова »Widersacher«, »Satan«, »Teufel« в их библейском понимании, преподавателю немецкого языка следует обращать внимание и на последующие семантические модификации данных номинантов, иначе речь студентов будет носить архаический характер.

В процессе словообразования нисколько не утратили своей актуальности лексические единицы для обозначения цветовой палитры и звуковой гаммы, каждая из которых представлена рядом повторяющихся существительных и глаголов. Так, например, звуковые модуляции передаются словами: »Kristallglocken«, »Worte«, »Stimme« и »rieseln«, »rascheln«, »flüstern«, »lispeln«, »ertönen«, »singen«, которые (вместе с их грамматическими вариантами) неоднократно используются автором.

Отметим некоторые особенности представления поля звучания в тексте. Перечисленные глаголы по своей фонетической форме носят звукоподражательный характер и благодаря словообразовательным модификациям, в их числе:

1. сохранение морфологической структуры слова: rieseln → Rieseln, rascheln → Rascheln [Iskos, Lenkowa 1971: 72];
2. добавление приставки Ge- и отбрасывание глагольного окончания -en: lispeln → Gelispel, flüstern → Geflüster, munkeln → Gemunkel;
3. добавление приставки Ge- и отбрасывания глагольного окончания -en с изменением корневого гласного: singen → Gesang, sprechen → Gespräch [Iskos, Lenkowa 1971: 62].

Существительные, образованные от глаголов, в свою очередь, становятся «звуконосящими» единицами.

Данные типы словообразования в немецком языке описаны А. Искос и А. Ленковой в вузовском учебнике *Deutsche Lexikologie* и изучаются в курсе лексикологии.

Рассматривая примеры ономатопеи со стилистических позиций [Riesel 1959: 331], приходим к выводу, что Э.Т.А. Гофман сочетает номинанты, в силу своей семантики не обладающие звуковыми оттенками, с такими языковыми единицами, которые однозначно позволяют идентифицировать их звукоподражательный характер: »als schüttle der Abendwind die Blätter«, »zischelt der Abendwind«, »raschelt der Tau«, »Blüten singen«, »der Holunderbusch sprach«. Наделение звучанием, колоритом, свойствами звукового характера неодушевленных референтов происходит параллельно с процессом их персонификации.

Особое значение в тексте Э.Т.А. Гофмана приобретают музыкальные термины и названия музыкальных инструментов в сочетании с усиливающими их атрибутами: »ertönte es über seinem Haupte wie ein Dreiklang heller Kristallglocken«, »da ertönten stärker in lieblichen Akkorden die Kristallglocken«, »wie herrlicher Gesang von tausend Flötenstimmen«, »die Kristallglocken zerbrachen im schneidenden Misston«. Они утрачивают типичные для термина характеристики: понятность/ясность, однозначность, краткость, нейтральную стилистическую окраску [Iskos, Lenkowa 1971: 257-258] — и превращаются в неотъемлемую часть художественного текста, приобретая дополнительное поэтическое звучание.

Различные языковые средства в первых сценах сказки «Золотой горшок» создают цветовое оформление места действия, а также описывают освещение при смене дня и ночи. Невозможность сосуществования светлого и темного времени суток перерастает в антагонизм между ними на цветовом уровне: черный ассоциируется с ночью, а золотой — с днем.

Черный является частью названия »Schwarzes Tor«, но он, по справедливому утверждению Пауля-Вольфганга Вюрля, оказывается »nicht nur ein Teil der Erzählkulisse, sondern ein ambivalentes Requisit mit unheilvoller Vorbedeutung« [Wührl 1982: 4]. Этот вывод подтверждается и удрученным состоянием героя: »er schlich langsam vorbei«, »finster vor sich hinblickend«. Вследствие этого контрастность цветов значительно усиливается. Тьма, сумерки представлены словосочетаниями: »Schwarzes Tor«, »seine dunkle Blätter«, »in meinem Schatten«, »die Dämmerung ihren Flor über die Gegend warf«; свет передают выражения: »in grünem Gold erglänzende Schlänglein«, »tausend funkelnde Smaragde«, »in tausend Flämmchen um ihn herflackernd«, »mit schimmernden Goldfaden«, »wenn ihn die Liebe entzündet»«, »die Sonnenstrahlen brachen durch das Gewölk«, »der Schein brannte wie in Worten«, »mit glühendem Gold«, »Glut ist meine Sprache«. Основной чертой света оказывается его блеск, который передается глаголом »entzünden« и Partizipien Präsens »erglänzend«, »funkelnd«, »herflackernd«, »schimmernd«, а также номинантами семантически близкими к огню, такими, как »Flämmchen«, »Glut«, »Strahlen«, а также »Gold«.

Особую группу составляют лексические единицы, которые объединили свет и тьму, так как они воспроизводят смену времени суток: »Abendsonne schießt Strahlen«, »die Köpfchen der Abendsonne entgegenstreckten«, »die Abendsonne ... in dem Holunderbusch spielt«, »die goldenen vorüberfliehenden Abendwolken«, »der letzte Strahl der Sonne«, »wer sucht mir doch den Strahl hinter den Bergen!«, »genug gesonnt«, »leuchtend verdampfte«. В первых четырех примерах »Abend« предвещает приближение заката, сумерек, а существительные »Sonne«, »Strahl(en)« и прилагательное »golden« продлевают своим присутствием царство света. В последующих четырех выражениях свет передается все теми же номинантами »Sonne«, »Strahl« и их важным признаком »leuchtend«, а вечер представлен эксплицитно. Прилагательное »letzte«, наречие »genug« и глагол со значением завершенности действия »verdampfte« указывают на приближение и наступление ночи, что позволяет рассматриваемые выражения интерпретировать как контекстуальные синонимы, исследованием которых занимается стилистика. Также и выражение »den Strahl hinter den Bergen suchen« по аналогии с »mit etw. hinter dem Berg halten« можно было бы принять за идиоматическое выражение со значением «умолчать о самом главном», но в данном контексте его можно истолковать как «солнце скрылось за горами», что, в свою очередь, означает, что вскоре воцарится ночь. Следовательно, противопоставленные друг другу свет и тьма представлены разными синонимичными полями, включающими разнообразные части речи, которые пересекаются между собой.

Но если сумрак, тьма монохромны, то свет радует многообразием красок. Это и »grünes Gold«, и »grünes Feuer«, и »funkelnde Smaragde«, и »schimmernde Goldfaden«, и »glühendes Gold«, и »dunkelblaue Augen«. Но даже присутствие темного оттенка не является угрожающим, так как этот оттенок лишь полнее раскрывает богатство цветовой гаммы, проявляющейся в полной мере при свете дня.

Одним из четырех важных способов обогащения словарного запаса языка, изучаемого в курсе лексикологии немецкого языка, по мнению А. Искос и А. Ленковой, являются заимствова-

ния лексических единиц из других языков. Этот процесс обусловливается различными факторами: »als Resultat der wechselseitigen Entlehnung der Lexik der Sprache des Siegervolkes und der des besiegten oder als Folge verschiedenartiger gegenseitiger Beziehungen der Völker zu einander« [Iskos, Lenkowa 1971: 93]. Решающее влияние на формирование немецкого языка оказал латинский язык. Заимствованные из него слова, относящиеся к системе образования и процессу обучения, среди них: »Famulus«, »Exerzitia«, »Skriptur« — нередко встречаются в произведениях Э.Т.А. Гофмана. В 5-7 вв. латинский язык становится языком науки [Iskos, Lenkowa 1971: 96], прежде всего умозрительного толка. Лишь столетия спустя появляются заимствования из латинского, связанные с наукой, основанной на эксперименте: »Mechanikus«, »Optikus«. Под влиянием французской культуры 17-18 вв. широко используются лексемы, такие, как: »Lorgnette«, »Revenant«, »Douceur«, »duellieren«. Повесть немецкого романтика «Песочный человек» изобилует подобными лексическими единицами, так же, как и лексемами: »Basilisk«, »Elementargeist«, »Sylphe«, »Salamander«, »Undine«, »Gnom«, которые не передают сущность природных явлений, но, несмотря на достижения современной науки, «отрицающие» постулаты прежних эпох, продолжают сосуществовать в языке одновременно с новыми понятиями, как отголоски прежних представлений о мире, в значительной мере расширяя словарный запас немецкого языка.

Тексты Э.Т.А. Гофмана представляют весьма сложный материал не только для лексического и стилистического анализа, но и для перевода. Это связано с использованием автором сложных синтаксических конструкций, сочетающих союзные и бессоюзные типы связей между простыми предложениями в составе сложного, как, например: »Hier wurde der Student Anselmus in seinem Selbstgespräche durch ein sonderbares Rieseln und Rascheln unterbrochen, das sich dicht neben ihm im Grase erhob, bald aber in die Zweige und Blätter des Holunderbaums hinaufglitt, der sich über seinem Haupte wölbte« (»Der goldene Topf«); »Nun sah Nathanael, wie ein Paar blutige Augen, auf dem Boden liegend, ihn anstarrten, die ergriff Spalanzani mit der unverletzten Hand und warf sie nach ihm, dass sie seine Brust trafen« (»Der Sandmann«); »Des tragischen Ausgangs unerachtet schlug doch das Volk, als man Giglios Leichnam wegtrug, ein Gelächter auf, vor dem der ganze Korso erbebte, während der Capitan Pantalon kaltblütig sein breites hölzernes Schwert in die Scheide stieß und mit stolzen Schritten den Korso hinabwandelte« (»Prinzessin Brambilla«). В предложениях подобного типа постпозиция глагола затрудняет понимание фрагмента, так же, как и отсутствие вспомогательных глаголов »haben« и »sein« в сложных временных формах прошедшего времени, таких, как Perfekt и Plusquamperfekt в Indikativ: »alles, was der Quetschung glücklich entgangen«; »das Lachen, das sich erst verbreitet«; »unter einem Holunderbaume, der aus der Mauer hervorgesprossen«; »tausend Flötenstimmen, und was sie gesungen«; »und über den Wogen, wo sie verschwunden«; »diese – jene – Hypothese aufzutischen, die mir durch den Kopf gefahren«.

Поражая богатством лексических и синтаксических структур, произведения Э.Т.А. Гофмана, автора фантастических сказок, повестей и романов, представляют интерес как для любознательного читателя, так и для пытливого студента — исследователя этимологии слов, способов их использования и функций в различных стилях, их эмоциональной окраски и типов словообразования. Достижение хороших результатов возможно лишь при серьезной подготовке преподавателя к занятиям и при кропотливом труде студентов над языком художественных текстов этого признанного мастера фантастики.

Библиография:

1. *Deutsche Literatur von Lessing bis Kafka*/Hrsg. Mathias Bertram. Digitale Bibliothek Band 1, Berlin, Directmedia, 2000.
2. Grimm J. und W., *Deutsches Wörterbuch*. Online im Internet: http://www.uztranslations.net.ru/?category=deudics-german&altname=das_deutsche_woerterbuch_von_jacob_und_wilhelm_grimm [eingesehen am 20.05.2009]
3. *E.T.A. Hoffmann: Der goldne Topf. Erläuterungen und Dokumente*/hrsg. von Paul-Wolfgang Wührl. – Stuttgart, Philipp Reclam, 1982.
4. Iskos A., Lenkowa A., *Deutsche Lexikologie*. 3. verbesserte Aufl., L., Proswestschenie, 1971.
5. Riesel E., *Stilistik der deutschen Sprache*. M., Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959.